

эксплицирующем (продуктивном) уровнях коммуникации. Коммуникатор должен уметь лингвистически анализировать языковой материал, расставлять смысловые и грамматические приоритеты, делать логические выводы, систематизировать результаты анализа, продуктивно применять полученные навыки на практике. Именно актуальная реализация данных навыков и умений с опорой на соответствующие знания позволит субъекту коммуникации приобрести и реализовать высокий уровень профессиональной компетенции.

Долгая Е.А.,

доцент кафедры гуманитарных наук,
Национальный фармацевтический университет (Украина),

Хабарова И.В.,

доцент кафедры русского языка,
Хайнаньский тропический морской университет (КНР)

ПРОБЛЕМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВИДА В НАУЧНОМ СТИЛЕ РЕЧИ

В настоящее время идеи функциональной грамматики, не противопоставляющей себя традиционной («формальной») грамматике, но выявляющей в относительном противопоставлении особенности подхода к грамматическому описанию, всё шире используются в различных областях лингвистики и методики.

В труде «Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии» А. В. Бондарко указывает на то, что предметом функциональной грамматики является «функционирование грамматических единиц (форм и конструкций) и взаимодействующих с ними языковых средств в высказывании» [2, с. 3].

Перспективность функционального подхода к категории глагольного вида была осознана давно. Ещё в 50-е годы Ю. С. Маслов отмечал, что наиболее полно грамматическая сущность вида раскрывается в употреблении его форм.

В данном исследовании рассматривается функционирование глагольных форм прошедшего времени совершенного вида с точки

зрения мотивированности их употребления в определённых типах ситуаций, выделенных из научных текстов для студентов-иностранцев вузов медико-фармацевтического профиля. Обобщения делаются на основе анализа формоупотреблений прошедшего совершенного, представляющих собой сплошную выборку из 1588 страниц научных текстов (см. библиографические ссылки в списке литературы: 1, 3, 4, 5, 6, 7). Несложные подсчёты подтверждают факт относительно редкого употребления рассматриваемых форм в научном тексте.

Перфектность, или, по определению Ю. С. Маслова, актуальность последствий действия в прошлом для более позднего временного плана относится к универсальным семантическим компонентам в содержании грамматической категории совершенного / несовершенного вида. В русском языке это значение принадлежит к области так называемой скрытой грамматики и имеет общую формальную «крышу» с аористическим значением, которое часто определяется по соотношению с перфектным как простое указание на факт в прошлом (вне связи с его последствиями в более позднем временном плане).

В художественном произведении функционирование форм прошедшего времени совершенного вида обычно рассматривается в двух планах – в плане авторского повествования и в плане прямой речи персонажей и авторских вкраплений (обращение к читателю непосредственно «от себя»). Такое разделение, связанное с различием функционирования форм в этих временных планах, имеет ещё один аспект: разграничение книжного и разговорного стилей.

При рассмотрении функционирования форм в научном стиле такое разграничение теряет смысл, так как здесь, с одной стороны, всё книжное, а с другой – нет «объективированного повествования: автор непосредственно обращается к читателю. Однако представляется целесообразным разграничить основной авторский текст – изложение материала – и обращение к истории вопроса (более или менее обширные вкрапления в основной текст).

Перфектная разновидность прошедшего совершенного представлена в основном авторском тексте в окружении форм настоящего времени в следующих ситуациях.

1. Автор говорит об исследованиях (иногда относящихся к далёкому прошлому), актуальных для современного состояния науки. Например: *Периодический закон Д. И. Менделеева является основой современной химии... Периодический закон **открыл** путь к познанию внутреннего строения атома и его ядра, **помог** и помогает открывать новые элементы* [5, с. 174-175].

Часто в перфектной ситуации присутствует темпоральный детерминант, подчёркивающий включённость в настоящее (понимаемое иногда очень широко) или неотделённость от настоящего момента речи. Например: *В последние годы значительно **увеличилась** заболеваемость инфарктом миокарда лиц в возрасте до 40 лет* [7, с. 166]. Перфектное значение прошедшего совершенного может конкурировать с обобщённо-фактическим значением настоящего несовершенного. Ср.: *Исследования **показали**, что не все природные стерины после облучения их ультрафиолетовым светом дают противорахитическую активность* [6, с. 62].

2. Глагольная форма прошедшего совершенного с перфектным значением используется для оживления изложения. Это приём устной разновидности научного стиля, перенесённый в письменную речь, своеобразное обращение к читательской аудитории. Субъектом является местоимение *мы*: *Медную пластинку **мы опустили** на дно ванны* [1, с. 178]; *Металлический стержень **мы погрузили** в раствор* [там же].

3. Автор описывает осуществляемый опыт, фиксирует состояния, актуальные для момента речи. Например: *На 6-8 день у грудных детей **уменьшились** размеры печени, и **уменьшилась** или вообще **исчезла** иктеричность кожи, **нормализовался** стул* [6, с. 122].

Ситуационные типы реализации **аористической** семантической функции прошедшего современного можно представить в следующем виде.

1. Автор обращается к истории вопроса. Он может либо перечислить отдельные факты (гипотезы, открытия и пр.), либо восстановить историческую и логическую последовательность открытий в данной области. В большинстве случаев в окружении формы присутствует точная дата (год, век, промежуток времени): *В 1911 году*

английский учёный Э. Резерфорд **предложил** планетарную или ядерную теорию строения атома [5, с. 170].

2. Автор ссылается на содержание уже сказанного для того, чтобы скрепить нить рассуждения. Например: *Однако со временем проблему синтеза изопренового каучука всё же удалось решить* [3, с. 30].

3. Автор комментирует схему, рисунок, снимок, восстанавливает в речи последовательность действий, заставляя двигаться застывшие элементы – оживляет фотоснимок, направляет чтение схемы: *К всеобщему удивлению, «античный пурпур» оказался близким родственником индиго, а именно 6,6'-диброминдиго* [3, с. 55].

Итак, ситуации, нередко близкие, различаются по основному признаку: включение фактов прошлого (разноудалённого по времени) в сферу более позднего временного плана или исключение из неё. По этому признаку противопоставлены актуальность исследований в прошлом и простое упоминание о них в истории вопроса; фиксация состояний, актуальных для момента речи, и объяснение, интерпретация изменений по следам событий, непосредственно после них, но не в момент осуществления; оживление изложения, актуализация результатов и простое повторение предшествующего, установление связи с ним для продвижения вперёд.

Таким образом, глагольные формы прошедшего совершенного с перфектным значением как бы задерживают изложение, сосредоточивают внимание читателя на обозначенных ими фактах. Глагольные формы с аористическим значением создают своеобразное повествование в научной прозе. В наиболее чистом виде оно представлено в изложении истории вопроса, в описаниях, в которых восстанавливается последовательность действий по схеме, вскрывается механизм только что происшедших изменений и т.п. Повествовательная функция относительно изолированных форм – ссылок на содержание уже сказанного – выявляется в рамках всего текста: они связывают отдельные фрагменты рассуждения, создают его единство.

Итак, в заключение мы можем сделать следующий вывод: функциональный подход к рассмотренному лингвистическому явлению целесообразен, видимо, прежде всего, в нефилологической аудитории, где результаты анализа значения и употребления прошедшего

совершенного во фрагментах научного текста – в микротекстах – будут проецироваться на макротекст (учебник, статью по специальности, монографию). В филологической аудитории типовая ситуация употребления формы прошедшего совершенного в одной из разновидностей её значения может стать единицей сопоставления в сопоставительной грамматике и, в частности, в сопоставительной аспектологии, выявляя общие и идиоэтнические черты языков в передаче акциональной стороны высказывания, а также в сопоставительной стилистике.

Список использованных источников:

1. Аргунова, Г. В. Практический курс русского языка для иностранных студентов 1-го курса (естественнонаучный профиль) : учеб. пособие для студентов вузов / Г. В. Аргунова. – Х. : Изд-во НФаУ : Золотые страницы, 2003. – 208 с.

2. Бондарко, А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А. В. Бондарко. – Ленинград : Наука, 1983. – 208 с.

3. Практикум по русскому языку для студентов-иностранцев II курса (изучающее чтение на материале текстов по органической химии) : учеб. пособие для студентов вузов / И. С. Гриценко, Т. В. Гаврюшенко, К. А. Иванова и др. ; под ред. В. П. Черных. – Х. : Изд-во НФаУ : Золотые страницы, 2003. – 96 с.

4. Практический курс по русскому языку: естественнонаучный профиль : учеб. пособие для иностр. студ. 2 курса / Н. Н. Филянина, Т. В. Гаврюшенко, Т. Е. Суханова и др. – Х. : НФаУ, 2011. – 240 с.

5. Русский язык : пособие для иностр. студентов 1 курса (изучающее чтение на материале текстов по неорган. химии) / Г. В. Аргунова, Л. А. Субота, Е. А. Левитин, И. Д. Рой. – Х. : Изд-во НФаУ : Золотые страницы, 2006. – 232 с.

6. Русский язык. Пособие по научному стилю речи : учеб. пособ. для иностр. студ. 3-4 курсов медико-фармацевтического профиля / Н. Н. Филянина, В. В. Цыганенко, Т. В. Гаврюшенко и др. – Х. : НФаУ, 2011. – 424 с.

7. Хрестоматия по русскому языку как иностранному для студентов-иностранцев I-III курсов вузов медико-фармацевтического профиля / О. Д. Крепак, Г. В. Аргунова, В. П. Васильева,

Т. В. Гаврюшенко, Н. А. Галкина, К. А. Иванова, Л. А. Субота. – Х. :
Основа, 1998. – 430 с.

Золотарёва И. Н.,

доцент кафедры языковой подготовки, педагогики и психологии,

Хомякова О. В.,

доцент кафедры языковой подготовки, педагогики и психологии,

Пономарёв А. С.,

старший преподаватель кафедры языковой подготовки,

педагогики и психологии,

Харьковский национальный университет

городского хозяйства им. А. Н. Бекетова (Украина)

НАУЧНЫЙ СТИЛЬ РЕЧИ КАК ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Проблемы обучения русскому языку как языку специальности относятся сегодня к числу активно обсуждаемых. Последние три десятилетия в методике преподавания русского языка как иностранного в центре внимания находятся вопросы обучения общению в учебно-профессиональной сфере. В соответствии с этим совершенствование лингвистических основ обучения идёт в направлении изучения характеристик научного текста как высшей коммуникативной единицы, а разработка приёмов усвоения языка имеет своей целью создание системы обучения видам речевой деятельности студентов на материале профессиональной сферы общения [4, с. 3].

Ориентированность на текст как на высшую единицу обучения при работе над языком специальности на продвинутом этапе позволяет увидеть новые, ещё не решённые проблемы методики преподавания русского языка иностранцам, даёт возможность комплексного учёта языковых и речевых потребностей учащихся, придаёт процессу обучения практический, коммуникативно ориентированный характер и создаёт предпосылки для сбалансированного формирования и развития речевых умений и навыков во всех видах речевой деятельности [3, с. 79].